

© Гусейнова Татьяна Владимировна

доктор педагогических наук, Российско-Таджикский (славянский) университет (Душанбе, Республика Таджикистан), maori-ma@mail.ru

О социолингвистических и дидактических проблемах преподавания русского языка в Республике Таджикистан

Аннотация. Описаны социолингвистические условия функционирования русского языка в Республике Таджикистан и лингводидактические проблемы организации обучения русскому языку в средних общеобразовательных школах с таджикским языком обучения. Рассматривается современная школьная программа по русскому языку для учащихся-таджиков, предлагающая целостную методическую концепцию преподавания русского языка. Анализируются новые подходы к преподаванию русского языка, реализуемые в учебно-методической литературе, предназначенной для средней школы.

Ключевые слова: социолингвистика; лингводидактика; неродной язык; мотивация; содержание обучения; интегрированное обучение.

DOI: 10.17853/2312-3281-2015-4-59-67

© Guseynova Tatiana Vladimirovna

Doctor of Pedagogy, Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, the Republic of Tajikistan), maori-ma@mail.ru

Sociolinguistic and Didactic Problems of Teaching Russian Language in the Republic of Tajikistan

Abstract. The article describes sociolinguistic conditions related to the functioning of the Russian language in the Republic of Tajikistan and linguodidactic problems of the organization of the Russian language teaching in Tajik language secondary schools. A modern school programme relating to the Russian language for Tajiks, offering

a comprehensive methodical concept of Russian language teaching is discussed by the author. New approaches to the Russian language teaching are also analyzed in the article.

Keywords: sociolinguistic; linguodidactic; non-mother tongue; motivation; teaching content; integrated education.

DOI: 10.17853/2312-3281-2015-4-59-67

Проблемы преподавания неродных языков, относящиеся к такой отрасли гуманитарного знания, как лингводидактика, всегда были и остаются актуальными. Они затрагивают различные плоскости нашего существования: ментальные проявления, индивидуально-личностные особенности, социолингвистические условия функционирования языка и мотивационные установки, движущие как целыми сообществами, так и индивидами.

От качества лингвистического образования, в частности от качества преподавания русского языка, в настоящее время зависит результативность высшего образования и образовательной системы в целом. Однако огромный разрыв между сложившейся на данный момент лингводидактической теорией и существующей в системе образования Республики Таджикистан обучающей практикой делает пока невозможным качественное обучение русскому языку.

Противоречивыми следует считать социолингвистические аспекты преподавания русского языка в республике. С одной стороны, происходит осознание необходимости качественного и практического владения русским языком таджикской молодежью (это необходимо для трудовых мигрантов, для обучения таджикских студентов в российских вузах и даже для получения профессионального образования в самой республике), а с другой, – количество учебных часов, отводимых в учебных планах средних учебных заведений и вузов на изучение русского языка, минимально. Так, в средней школе данный предмет преподается со 2 по 11 класс, примерно 2–4 часа в неделю, в средних специальных и высших учебных заведениях – в объеме не более 72 часов аудиторных занятий в течение двух семестров, что также составляет всего 2 часа в неделю. Кроме того, преподавание специальных дисциплин переходит на государственный язык, а качество переводов терминологии и учебников оставляет желать лучшего. И хотя русский язык официально имеет довольно высокий статус (это язык

межнационального общения), его употребление законодательно ограничивается во всех сферах общения, что вызывает большие неудобства для населения. Так, все области социальной жизни: медицина, образование, наука, промышленность и т.п. ведут делопроизводство на государственном языке. Соответственно, если человеку необходимо выехать за пределы государства, например, на лечение или постоянное местожительство, то каждая справка должна быть переведена на русский язык, а перевод заверен нотариально.

Русский язык в образовательной системе фактически находится на положении иностранного, потому что, во-первых, сокращено количество часов на его изучение и в школах не преподается русская литература (как это было в советское время), во-вторых, практически отсутствует русская речевая среда, особенно в сельской местности. Особую сложность создает то, что на уроках русского языка классы не делятся на подгруппы, как требуется, и учитель работает в аудитории, где около 40 и более детей. Имеются также проблемы с кадровым обеспечением: не хватает около тысячи учителей русского языка, а те, которые работают в системе образования, далеко не всегда владеют нормативной русской речью. В этих условиях, естественно, в речи выпускников школ и студентов учебных заведений с таджикским языком обучения будут грубые речевые ошибки, вызванные интерференцией родного языка.

В Таджикистане, наконец, созданы и опубликованы новые школьные учебники (с момента приобретения независимости учебники русского языка не создавались и не выпускались более 15 лет). Все эти факты можно объяснить тяжелым экономическим положением, в котором оказалась республика в результате распада Советского Союза и начавшегося после этого гражданского противостояния.

В советский период, как и в других республиках Советского Союза, русский язык превалировал в Таджикистане во всех сферах социально-экономической и культурной жизни. Он добровольно изучался в школах с таджикским языком обучения с конца 30-х годов XX века. К середине 60-х годов количество русских школ резко возросло, поскольку национальная интеллигенция предпочитала давать своим детям образование на русском языке (впрочем, как и сейчас, поскольку школы с таджикским языком обучения, по мнению многих экспертов,

не дают качественного образования). В то же время в таджикской школе отдельно преподавались русский язык и русская литература, количество учебных часов было достаточным, чтобы обеспечить качественные результаты обучения, особенно в городах, где была русскоязычная речевая среда.

Теоретические основы и практика преподавания русского языка в 70-80-е годы в республике стали отставать от уровня новейших лингводидактических теорий. В построении программы школьного курса и в содержании учебников преобладал в целом грамматико-переводный метод обучения с элементами комбинированного. Традиционно на уроках русского языка усваивалась грамматическая система, уделялось слишком много внимания межъязыковому сопоставлению, а уроки чтения и уроки русской литературы имели своей задачей развитие речи школьников. Подобная «специализация» до сих пор проявляется в обучающей практике отдельных учителей, обедняя процесс преподавания русского языка, лишая его информативности и коммуникативной значимости, необходимых школьникам. В Республике Таджикистан и сейчас нет современного учебного пособия для учителей и студентов пединститутов по методике преподавания русского языка в таджикской школе. Последнее подобное издание было осуществлено в 1959 (!) году В. М. Чистяковым. Однако за пятьдесят с лишним лет методическая наука, обогащенная знаниями из психолингвистики, когнитивной лингвистики, функциональной грамматики, шагнула далеко вперед.

В настоящее время выпущены новые учебники для всех классов – со второго по одиннадцатый. Они подготовлены методистами, школьными учителями и преподавателями вузов, но говорить о том, что их объединяет единая методическая концепция, было бы неверно и слишком смело, потому что в республике просто *нет общепринятой концепции преподавания русского языка* как иностранного, поскольку отсутствует методическая школа. Ведущие положения государственной программы школьного курса русского языка (2008) [5] в Таджикистане и отдельные учебники, тем не менее, отражают новые положения лингводидактики: в первую очередь они нацелены на формирование коммуникативной компетенции школьников.

С учетом изменившихся социолингвистических условий программа ограничивает цели и содержание обучения: второй язык не-

обходим для общения в иноязычной среде, которое в первую очередь осуществляется в устной форме и определяется потребностями языковой личности. Следовательно, именно формирование навыков активного владения русским языком в таких видах речевой деятельности, как *говорение* и *аудирование*, должно составлять главную задачу педагога на уроках русского языка. Устное общение, значительно превалирующее в условиях естественной коммуникации над письменным по объему, является базой для освоения языка в письменной форме. «Научить хотя бы частично мыслить не при помощи родного языка, а непосредственно на изучаемом – крайне сложно. В нормальных условиях удастся сформировать лишь зачатки мышления на другом языке» [3, с. 28]. Поэтому среди задач преподавания русского языка в средней школе с таджикским языком обучения не может быть глобальной задачи формирования и развития личности школьников, задачи овладения знаниями о грамматической системе русского языка, выражающейся в заучивании формулировок правил по грамматике и орфографии, значительно должен быть сокращен орфографический минимум. Грамматика необходима только в том объеме, который требуется для формирования речевых навыков и умений, и она должна быть представлена не в виде громоздких вербальных определений, требующих большого количества времени и усилий для их осознания, а в виде схем, условной графической наглядности.

Что касается содержания обучения, то его в настоящее время следует определять, вероятно, более прагматично, исходя из необходимости, диктуемой отдельными сферами и уровнями обучения: социально-бытовое общение (для учащихся средней школы), чтение и понимание учебно-научной и научной литературы (для студентов), письменная научная речь (для аспирантов) и т.д. Ориентиром для уточнения содержания образования должны стать ситуации общения, тематика текстов и отобранная по типу фреймowego подхода лексика. Такой путь определения содержания обучения легче мотивировать, он соотносится с познавательными потребностями школьников. А. Н. Щукин по этому поводу пишет: «Так как конечной целью обучения языку является овладение речевым общением на изучаемом языке и приобщение к культуре носителя языка, то в состав содержа-

ния обучения обычно включаются средства общения и способы, как такими средствами пользоваться в процессе речевой деятельности. В этой связи в качестве компонентов содержания обучения принято рассматривать: единицы языка, знания, навыки, умения, сферы, темы, ситуации общения, а также тексты, образующие предметную (материальную) основу обучения» [6, с. 281].

Современная школьная программа по русскому языку для учащихся-таджиков (2008) предлагает учителю более или менее целостную методическую концепцию преподавания русского языка и содержит много новых для таджикской школы положений [5]:

1) в определении целей обучения ведущей обозначена цель формирования коммуникативной компетенции, т.е. практического овладения языком, формирования коммуникативных навыков и умений во всех видах речевой деятельности;

2) приоритет отдан устной форме общения, что объективно отражает естественные потребности ученика национальной школы в овладении русским языком;

3) в отличие от предыдущих программ данная программа не ставит задачи формирования средствами русского языка личности школьников (это задача обучения родному языку); более реалистичной и достижимой считается воспитание гуманистических черт личности, толерантности, самостоятельности, воспитание интереса к русскому языку, к русскому народу и ряд других задач;

4) в программе определен предполагаемый уровень владения русским языком – *общее владение неродным языком* как цель обучения русскому языку, характерная для средней школы с таджикским языком обучения – в соотношении с дошкольным обучением, с одной стороны, и вузовским и послевузовским – с другой;

5) содержание обучения русскому языку в программе определяется ситуациями общения, отраженными в текстах учебников, и включает в себя речевые навыки и умения, обеспечивающие возможность практического пользования языком;

6) отмечается, что учебный текст, будучи основной единицей обучения практике речи, является источником пополнения словарного запаса, базой для формирования орфоэпических, грамматических и элементарных орфографических умений и навыков;

7) понятие *билингвизм* определено как «хорошее владение неродным языком при безусловном первенстве родного языка» [3, с. 28], что подтверждается психолингвистической теорией и обучающей практикой;

8) более детально представлены в программе современные лингводидактические принципы обучения русскому языку, которые трактуются как связанные друг с другом положения о неперменной практической направленности обучения: а) принцип активной коммуникативности; б) принцип взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности; в) принцип тематической организации дидактического материала; г) принцип устного опережения; д) принцип учета родного языка учащихся; е) принцип функциональной значимости лексико-грамматического материала;

9) отмечается, что практическая направленность обучения языку выражается в том, что, во-первых, все типы уроков (урок формирования речевых навыков, урок совершенствования речевых навыков и урок развития речевых умений) имеют основной задачей развитие коммуникативных навыков и умений в комплексной форме; во-вторых, языковым сопоставлениям рекомендуется отводить всего лишь 15 % учебного времени на уроке первого типа; все остальное время должно занимать формирование речевых навыков и умений;

10) как в программе, так и в учебниках реализуется принцип интегрированного обучения русскому языку (русской речи) на основе русской литературы;

11) программа рекомендует использовать в качестве ведущей формы контроля знаний, умений и навыков по русскому языку не слуховой диктант, а результаты учебной речевой деятельности (в устной форме – оценивается успешность речевого общения) и тестирование, в большей мере ориентированное на выявление коммуникативной компетенции учащихся.

Авторы новых учебников разработали и реализовали идею интегрированного обучения русскому языку на базе произведений русской художественной литературы (преимущественно классической). При этом используются тексты-переложения содержания художественных произведений, отрывки из художественных произведений, тексты-биографии русских поэтов и писателей, тексты – отрывки из крити-

ческих статей (30–40 упражнений по каждой монографической теме), а также литературоведческие тексты, что в комплексе дает более развернутое представление о творчестве автора.

В 9, 10 и 11-ом классах русская литература представлена в учебниках русского языка более систематизировано, чем в предыдущих. В 9-ом классе (завершающий этап обучения в основной школе) отдельные разделы из курса русского языка (синтаксис) изучаются на основе творчества русских писателей первой половины XIX века: это А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь и М. Ю. Лермонтов [2]. Собственно литературный материал, представленный блоками, перемежается коммуникативными темами воспитательного и познавательного характера: «Что такое язык?», «Что такое вежливость?», «Изучение природы. Освоение космического пространства», «Мы – молодые патриоты Таджикистана», «Чтение – вот лучшее учение» (А. Пушкин). На основе изучаемых текстов рекомендуется проводить комплекс заданий по развитию русской устной речи, аналитические упражнения по синтаксису, словарно-орфоэпическую, орфографическую работу, упражнения в выразительном чтении текстов.

В 10-ом классе в виде текстовых упражнений представлено творчество русских писателей второй половины XIX века – И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова [1]. В 11-ом классе помещены биографические данные о писателях – представителях русской литературы XX века и наших дней и отрывки из их произведений (А. А. Ахматова, И. А. Бунин, В. В. Маяковский, А. М. Горький, Г. Н. Троепольский, В. С. Токарева, В. М. Шукшин, В. С. Высоцкий, С. А. Есенин, Ю. М. Нагибин, А. А. Фадеев, А. Н. Толстой и др.) [4]. В результате за счет привлечения связанных текстов возросла информативность и коммуникативная значимость учебников, а это повлекло за собой повышение интереса школьников к урокам русского языка и способствовало успешности обучения данному учебному предмету.

Многие приемы работы, рекомендуемые новыми учебниками, отличаются от традиционно используемых в таджикской школе. Так, для формирования орфографических навыков вместо заучивания многочисленных правил и грамматических парадигм учебники рекомендуют опираться на орфографическое проговаривание, использовать схемы и опорные сигналы, подготовленные диктанты. В новых

учебниках сведены до минимума упражнения на вставку пропущенных букв, поскольку их эффективность в национальной школе крайне низкая. Если в старых учебниках словарная работа основывалась только на переводном способе семантизации, то теперь чаще используются способы, максимально опирающиеся на средства русского языка. Обращение к родному языку при семантизации нового слова применяется в крайних случаях.

Если учителя правильно осознают предлагаемые положения лингводидактики, отраженные в новой программе и новых учебниках по русскому языку, многие проблемы, существующие в средней школе с таджикским языком обучения, будут решены успешно.

Литература

1. *Бабаева Р. Н.* Русский язык: учебник для 10 класса школ с таджикским языком обучения / Р. Н. Бабаева и др. Душанбе: «Полиграф-Центр», 2011. 174 с.
2. *Гусейнова Т. В.* Русский язык: учебник для 9 класса средней школы с таджикским языком обучения / Т. В. Гусейнова, Дж. Х. Шабурова. Душанбе: «Полиграф-Центр», 2013. 192 с.
3. *Костомаров В. Г.* Мой гений, мой язык: Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке / В. Г. Костомаров. Москва: Знание, 1991. 64 с.
4. *Нагзибекова М. Б.* Русский язык: учебник для 11 класса школ с таджикским языком обучения / М. Б. Нагзибекова, Л. В. Мягкая. Душанбе: «Полиграф-Центр», 2012. 186 с.
5. *Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения (2-11 классы)* / Т. В. Гусейнова [и др.]. Душанбе: POLYGRAPH-GROUP, 2008. 124 с.
6. *Щукин А. Н.* К проблеме содержания обучения русскому языку как иностранному (новый подход) / А. Н. Щукин // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Пленарные заседания: сборник докладов. Санкт-Петербург, 2003. С. 281–289.